

Крячкина Юлия Александровна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

"Доктрина Абэ": возвращение сильной Японии¹

Нынешний японский премьер-министр Синдзо Абэ многократно заявлял, что преодоление ограничений, наложенных на его страну вследствие результатов Второй мировой войны, и подведение таким образом итогов послевоенной японской политики является приоритетом его курса². Эти проблемы, подразумевающие необходимость пересмотра действующей Конституции Японии, в частности её 9-й "мирной" статьи, в которой содержится отказ от права страны на ведение военных действий, остаются крайне дискуссионными и острыми для японского общества. С. Абэ, несмотря на длительное пребывание у власти, пока не смог добиться и единства в парламенте. В конце 2018 г. было принято решение не выносить на обсуждение в парламенте проект соответствующих поправок в Конституцию до окончания сессии 10 декабря³, что ознаменовало очередную пробуксовку этого вопроса.

Япония много лет шла к пересмотру послевоенных основ политики безопасности. В этом смысле стратегия С. Абэ стала лишь логическим продолжением курса предыдущих кабинетов. Однако наиболее значительные изменения наметились именно в период его правления с 2012 г. Это и создание Совета национальной безопасности, и принятие первой Стратегии национальной безопасности, и пересмотр ряда ключевых принципов японской послевоенной политики в сфере безопасности. "Абэномика", "активный пацифизм" и Japan is back – лишь небольшая часть лозунгов, описывающих разные аспекты его курса. Сегодня они, по сути, формируют самостоятельную доктрину послевоенного развития государства, основной идеей которой является *возвращение сильной Японии*. Лозунг С. Абэ отсылает нас к трамповскому *Make America great again*⁴, с той лишь разницей, что японский премьер-министр сформулировал подобную идею для своей страны значительно раньше и постепенно воплощает её в жизнь.

Именно поэтому интересна монография японского исследователя Дайсукэ Акимото "Доктрина Абэ. Активный пацифизм и стратегия безопасности Японии", рассматривающего в своём труде различные теоретические

* kryachkina@gmail.com

¹ Рецензия на книгу: Akimoto D. The Abe Doctrine : Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy / Daisuke Akimoto. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018. 256 p.

² Obe M. Abe pulls off convincing victory to lead Japan's ruling party // Nikkei Asian Review. 2018. 20 September. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Abe-pulls-off-convincing-victory-to-lead-Japan-s-ruling-party> (дата обращения: 28.11.2018).

³ Liberal Democratic Party won't present Constitution revision plan to Diet this year // The Japan Times. 2018. 28 November. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/11/28/national/politics-diplomacy/ldp-not-present-constitution-revision-plan-diet-year/> (дата обращения: 28.11.2018).

⁴ "Сделаем Америку снова великой". – Прим. ред.

и практические аспекты политического курса С. Абэ. При этом основной своей целью автор считает анализ истоков формирования так называемой доктрины Абэ путём тщательного изучения различных компонентов его политики безопасности, а также стратегических последствий программы премьер-министра в экономической плоскости на примере развития Транстихоокеанского партнёрства.

Монография Д. Акимото примечательна ещё и тем, что её автор в 2015 г. работал в парламенте Японии в качестве политического секретаря палаты представителей в момент обсуждения и одобрения значимых для национальной политики безопасности поправок в соответствующее законодательство. Это дало ему возможность наглядно продемонстрировать своим читателям процессы, связанные с принятием решений в сфере оборонной политики (гл. 4).

Недостатка в количестве публикаций, ставящих своей целью исследовать различные аспекты политического и экономического курса С. Абэ с 2012 г., как отмечает сам автор, не наблюдается. Специалисты как в Японии, так и за её пределами рассматривают с различных ракурсов этапы реализации "абэномики", особенности организации современной политической системы страны, вопрос пересмотра Конституции и проблемы исторического наследия в отношениях с соседними государствами. Чаще всего термин "доктрина Абэ" появляется в исследованиях западных специалистов, в то время как в самой Японии он применяется гораздо реже. Тем не менее Д. Акимото, будучи японским экспертом, не подвергает сомнению данную терминологию, а скорее стремится фундаментально её обосновать. По его мнению, во всех материалах, посвящённых политике С. Абэ, до сих пор остаётся определённый пробел в изучении последствий принятия поправок к оборонному законодательству в 2015 г. для японской политики безопасности в целом⁵. Именно восполнение этого пробела является одной из основных задач монографии "Доктрина Абэ".

Профессор Д. Акимото достаточно подробно рассматривает концепции, предлагаемые С. Абэ в сфере безопасности, с точки зрения теории международных отношений во второй главе книги. Подобное глубокое исследование, безусловно, необходимо для устранения некоторой путаницы и двусмысленности, возникающей из-за тонкостей перевода и национальных особенностей использования термина "пацифизм". Поражение во Второй мировой войне, американская оккупация, "мирная" Конституция, отрицающая право нации на ведение войны, и последующее стремительное развитие экономики Японии, накладывающее соответствующие обязательства и ожидания относительно её новой роли в международной безопасности, привели со временем к тому, что термин "пацифизм" приобрёл свою специфику в Стране восходящего солнца.

Широкое толкование этого термина в японской политической практике хорошо видно и в приведённом труде. По мнению Д. Акимото, концепция "активного пацифизма"⁶, предложенная С. Абэ, имеет как черты негативного (полный отказ от применения силы, например в вопросе

⁵ Akimoto D. Op. cit. P. 3.

⁶ Активный, или проактивный, пацифизм – русский перевод японского термина 積極の平和主義 (сэkkёкутэки хэйвасюги). В английском переводе используется термин *Proactive contribution to peace*.

ядерного разоружения), так и позитивного (сотрудничество во имя мира с ООН и НАТО) пацифизма⁷. Более того, Д. Акимото отмечает, что именно во избежание двойных толкований и путаницы с позитивным пацифизмом в понимании его автора, Й. Галтунга, в английском языке используется термин *Proactive contribution to peace*. Это не объясняет, однако, почему в японской версии правительство не отказалось от классического перевода и "активный пацифизм" остался полностью созвучным "позитивному пацифизму" Й. Галтунга. Именно по этой причине данная концепция С. Абэ подвергалась и подвергается серьёзной критике со стороны приверженцев чистых идей пацифизма в политике Японии.

"Активный пацифизм" послужил теоретической базой политики безопасности С. Абэ. Практические же шаги по её формированию стали очевидны с опубликованием в 2014 г. доклада⁸ группы экспертов при кабинете министров Японии, содержавшего анализ 15 возможных случаев, при которых существовавшее на тот момент оборонное законодательство не обеспечивало безопасность страны. Это был уже не первый подобный доклад, но, что действительно примечательно, как отмечает автор, сам по себе он стал важной вехой в развитии японской оборонной политики, поскольку впервые за послевоенный период⁹ содержал подробный симуляционный анализ возможных ситуаций, при возникновении которых может потребоваться активное задействование подразделений Сил самообороны.

Указанный доклад явился основой для пересмотра оборонного законодательства в сентябре 2015 г. Были приняты поправки к десяти законам и один новый закон о международном сотрудничестве в сфере безопасности. Главным вопросом при обсуждении пакета законодательных актов стала конституционность данных поправок, особенно в части, допускающей участие Японии в коллективной обороне¹⁰. Из исследования профессора Д. Акимото становится очевидно, что кабинет С. Абэ фактически прибегнул к так называемой тактике салями, раздробив данный вопрос на более мелкие и аргументируя конституционность участия страны в коллективной обороне на основании более ранних судебных решений, допускавших самооборону и сотрудничество с ВС США для обороны Японского архипелага¹¹. Однако, даже невзирая на обилие деталей и подробность объяснения, ни в японском обществе, ни в среде специалистов не утихает напряжённая дискуссия о допустимости участия государства в коллективной обороне при существующем законодательстве. Тем логичнее выглядит стремление премьер-министра С. Абэ финализировать процесс "нормализации" страны через принятие поправок к Конституции.

Тем не менее, несмотря на продолжающиеся дебаты и неоднозначность восприятия в японском обществе перспектив пересмотра Конституции, практические последствия принятия обновлённого оборонного законодательства отразились в расширении программ противоракетной обороны,

⁷ Akimoto D. Op. cit. P. 26.

⁸ Report of the Advisory Panel on Reconstruction of the Legal Basis for Security // Prime Minister of Japan and His Cabinet. 2014. May. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyou2/dai7/houkoku_en.pdf (дата обращения: 28.11.2018).

⁹ Akimoto D. Op. cit. P. 57–58.

¹⁰ Ibid. P. 86.

¹¹ Ibid. P. 91.

пересмотре Руководящих принципов японо-американского сотрудничества и более серьёзном вовлечении Японии в глобальные процессы, связанные с вопросами безопасности. Все эти внутри- и внешнеполитические аспекты формируют принципы "доктрины Абэ", отражающей глубокую взаимосвязь безопасности страны с общим положением дел на международной арене.

Основанием для обозначения курса С. Абэ как полноценной доктрины, способной заменить определившую всю послевоенную политику Японии "доктрину Ёсида", стал тот факт, что он максимально охватывает все стратегические уровни и находит своё отражение во внешней и внутренней политике, в экономике. На *техническом уровне* это выражается в принятии новых принципов экспорта вооружений; на *тактическом* – в расширении возможностей по обмену данными с союзниками, развитии системы ПРО; на *оперативном уровне* – в укреплении взаимодействия Сил самообороны и ВС США в рамках учений, в задействовании японских подразделений в операциях ООН по поддержанию мира; на *уровне театра военных действий* – в идее создания Четырёхстороннего совещания по безопасности в составе США, Японии, Австралии, Индии; на *уровне национальной стратегии* – в учреждении Совета национальной безопасности¹².

"Доктрина Ёсида", долгое время определявшая политический курс Токио, никогда официально не формулировалась. То же относится и к "доктрине Абэ". Принципиальным отличием последней является призыв к возвращению сильной страны и легитимации положения Сил самообороны. Нынешний японский премьер-министр многократно заявлял, что одна из его основных целей – пересмотр ст. 9 японской Конституции. И, как справедливо отмечает автор монографии, во многом именно от успеха разработки проекта пересмотра Конституции и проведения общенационального референдума по этому вопросу будет зависеть устойчивость "доктрины Абэ" в исторической перспективе.

Ключевые слова: "*активный пацифизм*" – оборонное законодательство – Япония – США – ПРО – операции по поддержанию мира – пересмотр Конституции.

Keywords: "*active pacifism*" – defense legislation – Japan – USA – ballistic missile defense – peacekeeping operations – revising the constitution.

¹² Akimoto D. Op. cit. P. 185.